

Н.И. Алтухова, П.Ю. Уваров

Институт всеобщей истории
Российской академии наук

РУССКАЯ СМУТА И РОЖДЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕРИОДИКИ

В XVII в. в Европе появляется периодика как особый тип печатных изданий¹. Во всех странах ее предшественниками были рукописные или печатные сборники новостей, относящихся, главным образом, к международной жизни: приезды иноземных посланников, сведения о ведущихся и готовящихся войнах, слухи о событиях придворной жизни, об экономической конъюнктуре и природных катаклизмах.

Первые периодические издания были рукописными. Самый ранний дошедший до нас комплект венецианских «аввизи» (*avvisi*) датируется 1566 г.² Название венецианской мелкой монеты (*gazzetta*), которую читатели платили за этот информационный листок, стало вскоре нарицательным для подобного рода изданий. Подобные листки стали появляться в других городах Италии, в Германии (рукописные сообщения банкирского дома Фуггеров), во Франции – в Лионе, месте дислокации итальянских торговых и банкирских домов. Появляется своеобразная профессия сборщиков новостей, в Италии их называли «аввизиоатори».

¹ См. относительно недавнюю коллективную монографию: *News Networks in Early Modern Europe* / Ed. by J. Raymond, N. Moxham. Leiden; Boston, 2016.

² Подробнее см.: *Infelise M. Prima dei Giornali. Alle Origini della Pubblica Informazione*. Rome; Bari, 2002.

С 1588 г. Михель фон Айтцинг два раза в год издавал подборку политических и военных событий за полугодие под названием «Исторический вестник» («*Relatio Historica*»). Продавалось это издание осенью и весной на франкфуртских книжных ярмарках. В 1594 г. в Кёльне публиковался «Гало-Бельгийский Меркурий» («*Mercurius Gallo Belgicus*»), освещавший события за истекшее полугодие. Сборник выходил на латинском языке и, будучи в силу этого ориентирован на международную «республику ученых», стал известен далеко за пределами Германии.

Но если в Италии, Германии и Голландии жанр периодики родился из дипломатических и коммерческих новостей, то во Франции периодика возникла на основе исторических сочинений, из жанра хроник «новой истории». Пьер-Виктор Пальма-Кайе, протестант, перешедший в католичество и ставший католическим священником, опубликовал солидную «Семилетнюю хронологию истории мирного времени между королями Франции и Испании... с 1598 до конца 1604 г.»³, а затем 6 объемных книг «Девятилетней хронологии, истории войны ... с 1589 по 1598 г.»⁴. Основной его целью было дать версию гражданских войн и последующих событий во Франции, однако постепенно круг его интересов расширялся, распространяясь на другие страны Запада. Конечно, это был не просто свод новостей, но определенным образом структурированный материал, подвергавшийся редактированию, проверке, к нему составлялись

³ *Cayet P.-V. Chronologie septennaire, ou histoire de la paix de l'histoire de la paix entre les roys de France et d'Espagne... depuis 1598 jusqu'en 1604.* Paris: Par Jean Richer, 1605.

⁴ *Cayet P.-V. Chronologie novennaire, contenant l'histoire de la guerre... depuis 1589 jusqu'en 1598.* Paris: Par Jean Richer, 1608. 3 t. en 6 vol.

указатели, тома проходили королевскую цензуру. По своей политической направленности эти издания вполне совпадали с политикой Генриха IV, направленной на умиротворение религиозных конфликтов. Сочинения Пальма-Кайе в некотором роде носили пропагандистский характер, будучи адресованы широкому кругу лиц и написаны простым, вполне ясным французским языком.

В этом отношении «Девятилетняя Хронология...» разительно отличалась от трудов Жака-Огюста де Ту, который с 1604 г. начинает публиковать латинскую рию своего времени»⁵, истоки которого он видел в истории французской Реформации и Религиозных войн. Первая часть рассказывает о событиях правления Генриха II (1546–1547 гг.) и доходит до смерти Франциска II (1560 г.). До 1606 г. ему удастся опубликовать еще части, доведя повествование до начала Парижской Лиги (1584 г.). Главную задачу де Ту видел в публикации истории правления Генриха IV, но сумел дойти в своем рассказе лишь до 1607 г., к тому же до самой своей смерти (1617 г.) он так и не успел подготовить эту часть к печати. Относящиеся к пятой части тома, были опубликованы друзьями и коллегами де Ту лишь в 1620 г. Несмотря на то, что в центре внимания, естественно, была Франция, речь шла о событиях в Европе и за ее пределами. На де Ту работала широкая сеть информаторов, друзья из среды дипломатов и ученых писали ему из разных уголков Европы. Де Ту с Пальма-Кайе роднит общая «политическая платформа»: они осуждают «лигёров» – радикальных католиков, с тревогой пишут об усилении ультра-католических позиций в Европе. Но гигантские по объему, написанные на хорошей латыни,

⁵ *De Thou J.-A. Historiae sui temporis: Pars prima. Paris: Veuve de Mamert Patisson, 1604. 1 vol.*

труды де Ту были рассчитаны на совсем иного читателя: на ученых эрудитов, на политиков и дипломатов, которые реально вершили судьбы христианского мира.

Пальма-Кайе, достигнув в 1609 г. возраста 84 лет, отошел от литературной деятельности. Его труд был продолжен издателем Жаном Рише. По-видимому, роль Рише и на предыдущих этапах публикации «Хронологий...» Пальма-Кайе была достаточно велика, учитывая весьма преклонный возраст автора, Рише должен был взять на себя труд по редактированию издания. Во всяком случае, уже в 1611 г. выходит продолжение труда Пальма-Кайе «Французский Меркурий или продолжении Истории мирного времени, начиная с 1605 года и до миропомазания Людовика XIII, великого короля Франции и Наварры»⁶.

«В этой книге я описываю наиболее примечательные события, которые произошли в мире с 1604 г. Сведения об этих событиях, собранные в моем Журнале (я называю его «Французский Меркурий»), были доставлены с четырех сторон света, на всех языках, и переведены мной на французский язык в наиболее краткой манере, на какую я был способен. Ты не найдешь здесь ни веле-речивых панегириков вместо истории, ни многословных философских рассуждений, украшенных сверху тем, о чем греческие и латинские авторы писали лучше, а лишь простое повествование о том, что произошло в течение последних шести лет, когда, как ты сам это увидишь,

⁶ Le Mercure françois ou la Suitte de l'histoire de la paix commençant l'an 1605 pour suite au septenaire de P. Cayer, et finissant au sacre du très grand Roy de France et de Navarre Louis XIII. Paris: Par Jean Richer. 1611. [Т. 1: 1606–1610].

случилось много хорошего для всего христианского мира и немало дурного»⁷.

Так начинается свое предисловие Жан Рише. Возможно, он и не планировал сделать это издание продолжающимся, но читательский успех заставил его вновь вернуться к «Меркурию». В 1615 г. младший брат Жана, Этьен Рише, выпускает «Продолжение Французского Меркурия»⁸, где доводит рассказ до 1612 г. А в следующем 1616 г. новое издание называется уже «третьим томом «Французского Меркурия»», причем повествование ведется о событиях 1612–1615 гг. С этого момента «Меркурий» выходит ежегодно, превращаясь не столько в историческое сочинение, сколько в альманах, хронику текущих событий⁹.

Влияние этого издания было так велико, что в историографии второй половины XVII в. даже сложился миф о том, что во главе «Французского Меркурия...» с 1625 г. якобы стоял «серый кардинал» отец Жозеф, глава секретной дипломатической службы Франции. Это не так. Хотя Ришелье и его единомышленники по достоинству оценили мощь информационного оружия, «Французский Меркурий...» до 1634 г. продолжал публиковаться издательским домом Рише. Затем права на издание переходят в руки Теофраста Ренодо – на сей раз, действительно, кардинал Ришелье поставил во главе этого издания одного из своих надежных людей.

Французские историки довольно много пишут об этом периоде существования «Французского Меркурия»,

⁷ Richer I. Preface au lecteur // Le Mercure françois ou la Suite de l'histoire de la paix... Paris, 1611. [Т. 1]. [Fol. II].

⁸ La Continuation du Mercure françois... Paris: Estienne Richer, 1615. Т. 2: [1610–1612].

⁹ С 1611 до 1648 г. вышло 25 томов.

но первые годы его издания, сам процесс превращения исторического труда в периодически издаваемый альманах, изучен мало. Известно только, что типограф-книгоиздатель Жан Рише во времена Парижской Лиги, покинул Париж и перебрался в Тур, ко двору Генриха IV. Роялистские, а в религиозном отношении умеренные позиции ощущаются в изложении текущей политической информации «Французского Меркурия...». Рише являлся присяжным книгопродавцем Парижского университета и имел книжную лавку на улице Сен-Жак в центре университетского квартала. Но важнее то, что он владел лавкой и во Дворце Правосудия, а именно туда приходили любители светской литературы, там продавались книги о путешествиях, о новейших политических событиях. Там, например, располагалась книжная лавка Матье Гийемо, опубликовавшего в 1607 г. известия ка Маржерета о России¹⁰.

Сведения о Московии занимают во «Французском Меркурии...» хоть и не центральное, но все же важное место. Особенно это относится к первому тому, к моменту появления Самозванца. Жан Рише прямо ссылается на записки капитана Маржерета как на главный источник информации¹¹. Однако это не означает простой компиляции. Рише (или кто-то из его неведомых нам трудников) подверг текст тщательному редактированию. Уже современники жаловались на некоторую

¹⁰ *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В.Н. Назарова, П.Ю. Уварова. М., 2007. («*Studia Historica*»).

¹¹ *Le Mercure françois ou la Suite de l'histoire de la paix...* Paris, 1611. [Т. 1]. Fol. 39.

ность текста бравого капитана. Эти недостатки «Французский Меркурий...» старается исправить.

Так, если Маржерет, рассказывая о доходах царской казны, буквально утопает в деталях (столь ценных для историков, но сбивающих с толку неискушенных читателей), то во «Французском Меркурии...» его рассказ резюмируется кратко, но вполне верно: «Доход его империи велик и, как говорят, достигает двадцати двух миллионов; талья там реальная, а не личная»¹². Вместе с тем, если у Маржерета попытка насильственного крещения евреев Иваном Грозным описывается без всякой эмоциональной окраски, то оценка Жана Рише, сторонника умеренности в делах веры, вполне очевидна: «То свирепство, которое он предпринял в отношении евреев, отвратительно, поскольку он издал ордонанс, что желает, чтобы они приняли крещение, и приказал собрать их из всех частей своей империи на мосту, велел им отречься от своей веры, а затем, связав им ноги и руки, бросить их всех в воду»¹³.

Помимо Маржерета Жан Рише называет в качестве источника информации книгу Бареццо Барецци (на самом деле написанную иезуитом Антонио Поссевино). Оттуда, например, берутся сведения о посольстве Истомы Шевригина в Рим¹⁴. Упоминается во «Французском Меркурии...» и некий Янсоний как важный информант о российских делах. Фигура этого незнакомца вызывает большой интерес – он явно хорошо осведомлен о ситуа-

¹² Le Mercure françois ou la Suitte de l'histoire de la paix... Paris, 1611. [T. 1]. Fol. 40v.

¹³ Le Mercure françois ou la Suitte de l'histoire de la paix... Paris, 1611. [T. 1]. Fol. 41.

¹⁴ Le Mercure françois ou la Suitte de l'histoire de la paix... Paris, 1611. [T. 1]. Fol. 41v.

ции в Польше. Можно предположить, что это был Жан де Ла Бланк, французский резидент в Польше и Пруссии. Протестант, служивший французскому королю, Ла Бланк вел активную переписку с Георгом-Михаилом Лингесхаймом, другом Жака-Огюста де Ту, а иногда писал и самому историку. Учитывая, что издание «Истории своего времени» готовилось исключительно на латинском языке, то все имена своих корреспондентов де Ту давал в латинизированной форме, что часто вызывало трудности в идентификации действующих лиц. Вполне возможно, что Рише имел доступ к библиотеке де Ту, где собирались все сведения о европейской политике. Тогда становится понятным, почему Жан де Ла Бланк становится Янсьониусом. В пользу предположения о сотрудничестве Рише и круга друзей де Ту говорит и то, что Этьен Рише подготовил издание мемуаров Филиппа де Канне¹⁵, еще одного корреспондента и соавтора Жака де Ту, много сделавшего для посмертной публикации трудов историка.

И составитель «Французского Меркурия», и де Ту заявляют о желании дать беспристрастную картину разворачивающихся событий. Но все же и в том, и в другом случаях симпатии авторов текста вполне очевидны. Они не занимают открыто протестантскую политику, но крайне обеспокоены успехами Габсбургов и их возможных ультра-католических союзников. При некоторых симпатиях к Лжедмитрию, во «Французском Меркурии...» ничего не говорится о его стремлении принять католичество (вопреки свидетельству Поссевино). С явной тревогой говорится об успехах поляков в Московии.

¹⁵ *Canaye Ph.* Lettres et ambassade de messire Philippe Canaye, seigneur de Fresne,... avec un sommaire de sa vie, et un récit particulier du procès criminel fait au maréchal de Biron. Paris: E. Richer, 1635–1636. 2 vol.

Говоря о том, как воспринималась Россия на Западе, надо упоминать не только об общих стереотипах и о «национальных» традициях, но еще и политико-конфессиональном аспекте этого восприятия. В условиях подготовки глобального столкновения протестантского и католического лагерей в огне будущей Тридцатилетней войны, обе группировки стремились включить Россию в выстраиваемую ими политическую комбинацию. Де Ту и его корреспонденты, также как и капитан Маржерет¹⁶, оказываются участниками своеобразного «протестантского интернационала», стремящегося сплотить анти-габсбургскую и анти-католическую коалицию. Но выясняется, что и «Французский Меркурий...», которому в историографии отводилась роль простой «безыдейной компиляции», оказывается стоящим во многом на сходных позициях. Хотя Ришелье достаточно поздно установил прямой контроль над этим изданием, то его внешнеполитический курс во многом будет совпадать с той версией событий, которую излагали авторы «Французского Меркурия...».

В любом случае, весьма примечательно, что Россия времен Смуты оказывается достаточно интересным материалом для образованной французской публики.

¹⁶ В одном из своих проектов Маржерет приглашал короля Англии вмешаться в русскую Смуту, чтобы «разрушить происки и замыслы, которые вынашивали Понтифики с целью стать твердой ногой в России посредством королей Польши («des brigues et menees que les Pontifes ont toujours tenus pour mettre pied en Russie, par la voye des Roys de Pologne...»). *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи... М., 2007. С. 385–386.

Natalia I. Altukhova, Researcher of Department of Western Middle Ages and Early Modern Times, Russian Academy of Sciences (Moscow), scientific adviser of «Orthodox Encyclopedia». Scientific interests: social history, venality of offices, officials, France of 16th century, French wars of Religion.

Pavel Yu. Uvarov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences in Historical Sciences, Head of Department of Western Middle Ages and Early Modern Times, Russian Academy of Sciences (Moscow), Professor of National Research University Higher School of Economics (Moscow). Scientific interests: social history, France of 16th – early 17th century, French wars of Religion, international relationships, medieval universities.

The Time of Troubles in Russia and the Birth of French Periodicals

In the early modern period, when the flow of information increased with the development of printing and the appearance of the first periodicals (newspapers, news digests, published several times a year, etc.), the problem of selecting information became important. The authors of the article, addressing the history of the first French periodical, the yearbook “*Mercure François*” (1611–1648), try to analyze the information presented there about the events of the Time of Troubles in the Moscow State and to identify sources of information and the technique of its treatment. It is possible to trace the involvement of the publisher of the “*Mercure François*” – Jean Richer, a Catholic royalist who had once fled from Paris during the dominance of the Catholic League

(1588–1594) – in the network of information created by a circle of similar authors (Jacques Margeret, Jacques-Auguste de Thou, Jean de La Blanc, etc.), concerned about the successes of the Habsburgs and their ultra-Catholic supporters. News about Russia are submitted to the public so as to contribute to the political consolidation of anti-Habsburg forces in Europe.